

Александр Грищенко

Языковые и литературные контакты восточных славян и евреев в средние века. Итоги и перспективы изучения^{*}

о. Вводные замечания

Итогам и перспективам изучения такой противоречивой и вызывающей постоянную полемику темы, как языковое и литературное взаимодействие славян и евреев в средневековой *Slavia Orthodoxa*, причём в сугубо восточнославянском ареале, посвящено по крайней мере три статьи последних лет (Таубе 2012; Алексеев 2014; Бондарь 2016) и блок глав в *Истории еврейского народа в России* (Кулик 2010: 345-397), и в настоящей работе сделана ещё одна попытка взглянуть на эту тему, но в большей степени с лингвистической точки зрения, – конечно, с учётом данных истории как отдельных текстов (если таковая разработана), так и восточнославянской книжности в целом. Безусловно, ведущая роль здесь принадлежит исследованиям Анатолия Алексеевича Алексеева, который продолжает настаивать на существовании “киевской переводческой школы” домонгольского периода, занимавшейся переводами на церковнославянский язык древнерусского извода как с греческого языка, так и с древнееврейского: обоим направлениям переводческой деятельности посвящена обширная полемическая литература, и лишь краткий обзор её может занять несколько десятков страниц¹.

^{*} Работа выполнена на средства гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских учёных – кандидатов наук МК-1338.2017.6, проект: *Лингвотекстологическое исследование славяно-русских пятикнижий, правленных по Масоретскому тексту*.

¹ “Греческое” направление представляет прежде всего полемика А.А. Алексеева с Фр. Томсоном (Thomson 1993; Алексеев 1996), см. также дополнения Томсона (Thomson 1999: 16-48) и обзор А.А. Пичхадзе (2011: 10-17). Здесь особую роль играет позиция болгарских палеославистов, в чьих работах “возможность существования древнерусских переводов [старшей поры. – А.Г.] вообще отвергалась, а переводы, который А.И. Соболевский считал восточнославянскими, стали объявляться болгарскими “явочным порядком”, т.е. без какой-либо аргументации [...]. При этом дискуссия [...] часто выходит за рамки научной корректности – как ввиду неаргументированности, так и ввиду откровенной недоброжелательности высказываний” (Пичхадзе 2011: 14-15). “Древнееврейское” направление – в полемике того же А.А. Алексеева с Г. Лантом и М. Альтбауэром прежде всего вокруг старшего славянского перевода книги Есфирь, о которой красноречиво высказался А.А. Архипов: “История исследования славянской книги *Эсфири* почти драматична [...]. Каждый новый автор, как бы сводя счёты с предшественниками, старается по-своему пересказать все те же немногие, но крутые перипетии этой драмы. Сам пересказ, при всем его невольном однообразии, стал

В последней работе А.А. Алексеева на эту тему *Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи* с характерным подзаголовком *Результаты и перспективы исследования* (Алексеев 2014) суммируются более ранние работы того же автора о др.-рус. переводах с древнееврейского библейских книг, о др.-рус. апокрифах прежде всего в составе Толковой Палеи, о гипотетическом др.-рус. переводе книги *Иосиппон* (средневековый перевод-пересказ глав из *Иудейских древностей* и *Иудейской войны* Иосифа Флавия на др.-евр. язык) и такими связанными с ним слав.-рус. памятниками, как *Сказание о трёх пленениях Иерусалима* и *Слово блаженного Зоровавеля*. При этом А.А. Алексеев чётко отделяет эту группу текстов (древнейшую, по его мнению) от другой-конца XV в., которую связывают с деятельностью жидовствующих (относя сюда же и переводы из Виленского библейского свода), но признаёт, что

[м]ежду двумя группами источников существует несколько изолированных документов, переведенных с еврейского оригинала, и для них пока не найдено ясной связи с названными группами (*ibidem*: 170),

и относит к этой “промежуточной” группе ц.-слав. *Псалтырь Феодора Жидовина* 1460-1470-х гг., ц.-слав. перевод *Песни песней* по единственному списку XVI в. (РГБ, Муз.8.222) и, наконец, многочисленные глоссы и исправления в слав.-рус. Пятикнижии, которое по крайней мере в 20 списках кон. XV-нач. XVII вв. содержит явные отсылки к др.-евр. Масоретскому тексту Библии и другим семитским источникам иудейского происхождения (здесь приводится несколько примеров, связывающих эти глоссы с таргумами: *ibidem*: 171-172; см. также Грищенко 2016).

Другой из недавних обзоров гебраизмов в слав.-рус. книжности – с особым упором на апокрифы Соломонова цикла – принадлежит Константину Бондарю, который, перечисляя основные свидетельства непосредственного заимствования форм из др.-евр. языка в ц.-слав./др.-рус., предполагает при этом, что

в сознании древнего книжника еврейское наследие играло свою роль вне связи с физическим присутствием евреев в Киевской Руси. Ведь библейская история – не только начальный период, но и архетип всех христианских историй, в которых раскрываются ее символические смыслы (Бондарь 2016: 42).

Оставляя за скобками механизмы проникновения исследователя в сознание средневекового книжника, нельзя не увидеть, что автор здесь волей-неволей соли-

уже не просто обязательной, рутинной частью работ последнего времени, не просто унылой историей вопроса, а своего рода рассказыванием мифа, баснословием” (Архипов 1995: 241). Совсем недавно В.М. Лурье выдвинул ещё одну, на первый взгляд весьма экстравагантную, гипотезу об оригинале старшего славянского перевода Есфири – сирийском, сделанном в эллинистическую эпоху с греческого перевода еврейского текста; славянский же перевод, по мнению В.М. Лурье, был осуществлён на заре славянской письменности (Лурье 2017).

даризируется с представителями гиперкритического направления средневековой иудео-славяки, например с И. Пересветовым-Муратом, который посвятил целую монографию опровержению того, что реальных языковых и литературных контактов между восточными славянами и евреями в раннюю эпоху не было и быть не могло, а все имеющиеся явные свидетельства (а самое раннее физически относится к XIII в. – это две формы имени иудейского мессии *Машика* и *Машидакъ* в Изборнике РНБ, Q.п.1.18) заимствованы из ю.-слав. книжности (Pereswetoff-Morath 2002)².

Чтобы масштабы непосредственных восточнославянских иудео-христианских контактов в разные эпохи были наглядно представлены, необходимо систематизировать данные по всем известным нам памятникам, в которых в той или иной степени отразились эти контакты – от вкрапления отдельных гебраизмов до переводов целых произведений, а затем проследить, имеются ли между различными свидетельствами этих контактов общие языковые черты.

1. *Сводный список слав.-рус. памятников, в которых отражены непосредственные контакты славян и евреев в средневековой Slavia Orthodoxa*

В представленном в *Таблице 1* сводном списке памятников сделана попытка обобщить данные обо всех средневековых литературных источниках, происходящих из Восточной Славии XIII-XVI вв. (Древней Руси, Новгородской республики, Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского), с указанием их датировок, локализации, языковых особенностей, характера и объема языковых и литературных контактов: в последнем случае объем находится в диапазоне от вкрапления единственного слова, которое свидетельствует о непосредственном, без участия греческой или латинской книжности, межъязыковом контакте (в *РЖ*³), до значительных фрагментов кириллической транслитерации др.-евр. текстов (в *У*). Особняком здесь, однако, стоит *ЛП*, которое, вероятно, является оригинальным произведением, пусть и возникшим, по предположению Моше Таубе, под влиянием каббалистических идей. Не учтены здесь также тексты предположительно фольклорного происхождения, в которых исследователи прошлого видели переключки с сюжетами мидрашистской и талмудической литературы (Перетц 1926): основания для выводов о том, что в этих текстах отражены непосредственные литературные контакты восточных славян и евреев, слишком зыбки и ненадежны.

² Др.-рус. характер *Речей к Жидовину о вочеловечении Сына Божия* из Изборника XIII в., где встречаются эти семитизмы, подробно демонстрируется в работах Grishchenko 2012 и Райнхарт 2015; см. также критическую рецензию Водолазкин 2004 на книгу А. Пересветова-Мурата. См. также более ранний обзор свидетельств о еврейском присутствии на Руси Г. Бирнбаума (Birnbbaum 1981).

³ Для каждого памятника (или группе родственных, но малоисследованных памятников) в *Таблице 1* присвоено сокращённое обозначение.

Название	Датировка	Локализация	Язык	Характер и объём контактов	Издание	Основная литература
1. ДРЕВНЕЙШАЯ ГРУППА ТЕКСТОВ						
1. <i>Речи к Жидовину о вочеловечении Сына Божия (РЖ)</i>	не позже XIII в.	? [ар.-рус., ркп. имеет новг. черты]	ц.-слав. др.-рус. извода	два слова (две формы одного слова?)	Wątróbska 1987: 180-196; Райнхарт 2015: 313-332	Grishchenko 2012; Райнхарт 2015
Тексты в составе Палеи (толковой и хронографической)						
2. <i>Благословение Иакова сыновьям (БИ)</i>	не позже кон. XIV в.	? [в основе – ю.-слав. (?) перевод с греч.]	ц.-слав. др.-рус. извода	одно слово	[в изданиях Палеи: Ученики 1892: 182-193; Толковая Палея 1892: ff. 137d-144a; Камчатнов 2002: 240-253]	Грищенко 2015б
3. <i>Откровение Авраама (ОА)</i>				два гебраизма, внесённые в ранний перевод с греч.	[критического издания нет; список изданий см. в: Орлов 2011: 196-197]	Kulik 2005; Успенский 2015
4. <i>Апокрифы Соломонова цикла (С)</i>	не позже нач. XV в.	? [ар.-рус.]		компилятивный перевод целых текстов из мидрашей и Талмуда; вкрапления семитизмов	Бондарь 2011: 103-138	Бондарь 2011
5. <i>Житие Моисея (ЖМ)</i>			[критического издания нет; список изданий см. в: Орлов 2011: 217]	Taube 1993; Алексеев 2007		

Таблица 1

Название	Датировка	Локализация	Язык	Характер и объём контактов	Издание	Основная литература
2. ТЕКСТЫ ФЛАВИЕВСКОЙ ТРАДИЦИИ						
1. <i>Иосифтон</i> (фрагменты без специальных названий) (И)					[отсутствует]	Мещерский 1958; Таубе 1992; Петрухин 1995: 25-40
2. <i>Сказание о трёх пленениях Иерусалима</i> (СТПИ)	не позже 1372 г. (по цитате в Тверской летописе)	? [Ар.-рус.]	ц.-слав. др.-рус. извода	перевод отдельных фрагментов; вкрапления семитизмов	[готовится М. Таубе]	Таубе 1989
3. <i>Слово блаженного Зоровавеля</i> (СБЗ)					Navtanovich 2011: 315-335	Navtanovich 2011
3. БИБЛЕЙСКИЕ КНИГИ						
1. <i>Есфирь</i> (старший перевод) (Е)	не позже кон. XIV в.	[Древняя Русь? рус. земли Великого княжества Литовского?]	ц.-слав. др.-рус. извода	переводы целых текстов; вкрапления семитизмов	Мещерский 1978; Lunt, Таубе 1998; Люсен 2001	Архипов 1995: 241-263; Lunt, Таубе 1998; Люсен 2001; Алексеев 2003
2. <i>Песнь песней</i> (старший перевод) (ПП)	не позже втор. пол. XVI в.	[рус. земли Великого княжества Литовского?]	гибрид ц.-слав. в.-слав. извода и руг.		Алексеев 2002: 144-148	Алексеев 2002: 144-148

Таблица 1 (продолжение)

Название	Датировка	Локализация	Язык	Характер и объём контактов	Издание	Основная литература
3. <i>Восемь книг в Виленском библейском своде (ВБС)</i>		Киев	рут., частично ц.-слав.	переводы целых текстов; вкрапления семитизмов	Дан: Евсеев 1902; Плач: Перетц 1908: 28-40; Песн, Руфь, Плач, Еккл, Есф: Altbauer, Taube 1992; [Иов готовится к изданию С. Темчиным; Притч не издана]	Altbauer, Taube 1992; Архипов 1995: 147-240; Taube 2005; Темчин 2006
4. <i>Правленое Пятикнижие (II)</i>	втор. пол. XV в.	[рус. земли Великого княжества Литовского?]	ц.-слав. др.-рус. извода, вкрапления в.-слав. разг. идиомов	гlossы и эмендации по МТ и его тюркскому таргуму	[отсутствует]	Горский 1860; Thomson 1998: 651-654; Алексеев 1999: 182-184; Успенский 2012; Idem 2013; Idem 2014; Grishchenko 2016; Грищенко 2017
5. <i>Правленные Толковые Пророки (ПТП)</i>						Калугин 2017
6. <i>Плач Иеремии в библейском сборнике Матфея Десятого (МД)</i>	1502-1507 гг.	Вильна, Супрасльский монастырь	ц.-слав. в.-слав. извода	др.-евр. алфавит квадратным письмом; названия еврейских букв в еврейской и кириллической графике		Алексеев, Лихачева 1978; Темчин 2010

Таблица 1 (продолжение)

Название	Датировка	Локализация	Язык	Характер и объём контактов	Издание	Основная литература
4. ПЕРЕВОДЫ ЭПОХИ “ЖИДОВСТВУЮЩИХ”						
1. “Псалтырь” Феодора Еврея (ПФЕ)	тр. четв. XV в.	Москва	ц.-слав. в.-слав. извода с орфографическими русизмами	перевод целых текстов (по памяти?)	Сперанский 1907: 53-72	Zuckerman 1987
2. Шестокрыл (Ш)	втор. пол. XV в.	рус. земли Великого княжества Литовского	рут. с ц.-слав. элементами	перевод целого текста; вкрапления семитизмов	Соболевский 1903: 413-418	Taube 1995a: 174-177
3. “Логика Киевская” (ЛК)		Киев		компилятивный перевод; вкрапления семитизмов	Неверов 1909	Соболевский 1903: 401-409
4. “Логика Московская (Московский органон)” (ЛМ)				перевод; вкрапления семитизмов	Taube 2016	Taube 2016
5. “Тайная тайных” (ТТ)		рус. земли Великого княжества Литовского		перевод целого текста; вкрапления семитизмов	Сперанский 1908: 131-241; Буланин 1984	Сперанский 1908; Буланин 1989; Taube 1998
6. “Рафли” (Р)	не позже сер. XVI в.	? [в.-слав.]	гибридный ц.-слав. (вкрапления в.-слав. разг. идиомов)	[фрагменты переводов в т. ч. предположительно с неких восточных языков]	Турилов, Чернецов 1985: 290-344	Турилов, Чернецов 1985

Таблица 1 (продолжение)

<i>Название</i>	<i>Датировка</i>	<i>Локализация</i>	<i>Язык</i>	<i>Характер и объём контактов</i>	<i>Издание</i>	<i>Основная литература</i>
7. “Космография” (К)	не позже XVI в.	рус. земли Великого княжества Литовского	рут.	[предположительно связана с III]	фрагменты утраченной рукописи: Соболевский 1903: 409-413	Соболевский 1903: 409-413; Taube 1995a: 172-173
8. “Лаодикийское послание” Феодора Курицына (ЛП)	кон. XV в.	Москва (?)	ц.-слав. в.-слав. извода	[предположительно содержит фрагменты кабалистической литературы]	Казакова, Лурье 1955: 256-276; De Michelis 1993: 219-222	De Michelis 1993: 41-61; Taube 1995b; обзор остальной литературы см. в: Дмитриев 2016: 247-261
5. “СПРАВОЧНЫЕ” СОЧИНЕНИЯ						
1. “Учебник” древнееврейского языка (У)	втор. пол. XV в.	Киев	рут., вкрапления ц.-слав.	транслитерация др.-евр. библейских текстов; глоссарий др.-евр. слов	Темчин 2012	Темчин 2011; Idem 2012; Temchin 2014
2. Календарно-астрономические сочинения (КАС)	не позже кон. XV в.	?	ц.-слав. в.-слав. извода	переводные или оригинальные компиляции; вкрапления семитизмов	изданы частично: Романова 2002: 380-381; Мильков, Полянский 2008: 408-427	Романова 2002
3. Перечни месяцев (ПМ)	не позже нач. XVI в.	?	—	перечень семитизмов	Грищенко 2018a	Грищенко 2018a

Таблица 1 (продолжение)

При неизвестности точной датировки памятника или отсутствия относительно неё исследовательского консенсуса приводится обозначение типа “не позже N в.” – по датировке старшего (или единственного) списка, который, как правило, довольно значительно отстоит от протографа, но в каждом случае временной зазор между созданием памятника и его старшим списком разный, поэтому мы здесь пока отказываемся от хронологической определённости, отсылая к основной литературе, посвящённой тому или иному памятнику: предпочтение в кратком списке литературы – в случае её обилия – отдаётся тем работам, где предлагается датировка и локализация памятника по данным языка и истории текста (в случаях, если таковая выявляется).

Для группировки памятников выбран смешанный принцип – тематико-хронологический. Так, однозначно к древнейшему пласту следует отнести *РЖ* и апокрифы Толковой Палеи (и составленной на её основе Полной Хронографической Палеи). Группу памятников, связанных с книгой *Иосиппон*, А.А. Алексеев относил также к древнейшему пласту, однако её датировка ещё требует уточнения, равно как и полноценное лингвотекстологическое исследование всех входящих в неё произведений. Все библейские тексты, переведённые непосредственно с семитских источников или глоссированные и правленные по ним, мы, условившись пренебречь хронологией, объединили в отдельную группу, хотя совершенно ясно, что *Е* – наиболее старый в ней памятник. Относительно библейских текстов сразу придётся отвергнуть предположение, высказанное сначала А.А. Алексеевым (1999: 185), а затем поддержанное Б. Успенским (2014), о том, что это были своеобразные слав. таргумы, использовавшиеся иудеями Восточной Славии⁴.

Дело в том, что все памятники группы 3 известны нам исключительно в слав. графике, тогда как для языковой ситуации средневековых еврейских диаспор, переходивших на местные языки, использование этих языков, особенно в религиозной сфере, было возможно исключительно в аутентичной иудейской графике (на квадратном письме, изначально древнеарамейском), что мы находим в том числе и для слав. глосс в средневековых еврейских рукописях (Bláha *и др.* 2015): исключение касается еврейского алфавита в *МД* и буквы ׀ “алеф”, которая могла передаваться особым знаком в кириллическом тексте (Успенский 2013), однако последний вопрос требует дополнительного изучения. При этом все дошедшие до нас памятники бытовали исключительно в православной конфессиональной среде (конечно, с поправкой на возможные отклонения в ереси), поэтому в нашем случае корректнее говорить об иудео-христианском сотрудничестве – вслед за М. Таубе, который так и назвал свою ста-

⁴ *Таргумы* (с арамейского буквально ‘перевод’) – арамейские переводы Библии, использовавшиеся в синагогальной практике при чтении библейских текстов на др.-евр. языке для облегчения их понимания арамеоязычными иудеями. Этот термин расширительно употребляется также для всех еврейских библейских переводов на любые другие языки диаспоры.

тью, посвящённую обзору восточнославянских переводов с др.-евр. языка (Таубе 2012); там же приводится его корпус текстов, разделённый на две части: 1) ранняя группа – до 1400 г. (*ЖМ* и тексты Флавиевской традиции) и 2) поздняя группа – со втор. пол. XV в. (*Ш, К, АК, ЛМ, ТТ, ЛП* и *ВБС*). Более ранняя классификация нашего круга памятников была в виде кратких тезисов предложена А.А. Алексеевым: во-первых, по тематическим группам: 1) Св. Писание (*Е, ПП, ВБС* и *П*), 2) Св. История (*И*), 3) “Апокрифические вариации Св. Писания” (*ЖМ, С* и *СБЗ*), 4) “Литургика” (*ПФЕ*), 5) “Философские и естественно-научные трактаты” (*ЛМ, АК, ТТ, Ш* и *Лунник* – одно из произведений, объединённое нами в группу *КАС*); во-вторых, по языковым особенностям: 1) “Тексты с признаками древности в языке и яркими лингвистическими русизмами” (*Е, И, ЖМ, С* и *СБЗ*), 2) “Сравнительно чисты церковнославянский язык с редкими фонетическими западнорусизмами” (*ПФЕ*), 3) “Мова” (т.е. тексты на рут. языке: *ВБС* и философские трактаты) (Алексеев 1993). Ту же классификацию полностью принимает К.В. Бондарь (Бондарь 2016: 38-39), который пишет также о необходимости “современного полного издания памятников еврейско-славянских литературных связей” (*ibidem*: 57 и далее). Среди памятников, предложенных для этого будущего издания К.В. Бондарем, но не вошедших в наш сводный перечень, – “некоторые апокрифы о Давиде в сборниках и списках Псалтыри” (*ibidem*: 39) (со ссылкой на Алексеев 1993, однако там эта группа апокрифов не упоминается), они же: “цикл сказаний о царе Давиде (Слово о Давиде царе и пророке, Сказание о Давиде царе, Апокрифы о составлении Псалтыри)” (*ibidem*: 58). Непосредственная связь этой группы апокрифов с семитоязычной литературой пока никем не устанавливалась, а в последнем её издании прямо сообщается:

Тексты апокрифов “Жития Давида”, как и “Слова о Псалтыри”, вероятнее всего восходят к греческим оригиналам, а до Руси дошли в южнославянских, сербских и болгарских, рукописях (Каган-Тарковская *и др.* 1999: 381).

Наш сводный перечень на сегодня является самым полным, и он же наглядно демонстрирует лакуны в изучении многих текстов, ряд которых не имеет до сих пор даже полноценного научного издания.

К этому перечню следует также добавить список произведений антииудейской направленности, в которых упоминается др.-евр. имя еврейского мессии, заимствованное либо из *РЖ*, либо из *БИ* (см. данные *Таблицы 2*): эти тексты могли возникать и бытовать вне каких бы то ни было контактов с реальными иудеями – лишь в силу литературной традиции; однако устойчивость традиции в передаче самого раннего из известных нам славянских гебраизмов поразительная, поскольку эти тексты не связаны друг с другом сюжетно или цитатно, но довольно близко передают этот примечательный гебраизм. Особняком в ряду форм еврейского имени мессии стоят примеры из *У*, где ими передаётся имя не иудейского Машиаха (антихриста в христи-

Название памятника	Датировка	Локализация	Язык	Написание имени еврейского мессии	Издание
1. Речи к Жидовину... (РЖ)	не позже XIII в.	?	ц.-слав. др.- рус. извода	МАШИКА МАШИДАКЪ	Wątróbska 1987: 180-196; Райнхарт 2015: 313-332
2. Благословение Иакова сыновьям (БИ)	не позже кон. XIV в.	?		МАШЛАХЪ	[издания Палеи]
3. Толковые пророки (ТП)	не позже 1483 г.	[р.кп. киевская, к настоящему времени утрачена]		МАШЫАКЪ, МАШЫАХЪ	[только извлечения в работах: Шахматов 1904; Адрианова 1910: 64-78]
4. Добавление к рут. списку Жития Андрея Юродивого (ЖАЮ)	не позже нач. XV в.	рус. земли Великого княжества Литовского	ц.-слав. в.- слав. извода	МАШИА	Молдован 2000: 646
5. Особное мовене до Жидов (ОМЖ)	не позже 1580 г.		гибрид ц.- слав. и рут.	МАШИАКЪ	Попов 1879
6. Азбучный стих из Жемчужной матрицы (АС)	не позже 1632 г.	?	ц.-слав. в.- слав. извода	МАШЫА ^х	Pereswetoff-Morath 2006: 111- 113

Таблица 2

анском понимании), а Иисуса Христа, причём в двух вариантах: основном (Игошоу Мешинѧ) – и дополнительном, “по иных евреех полнаго закону”, с передачей явно ашкеназского произношения (Ивсоу Мешинѧ).

Исходя из приведённых форм, всю цепочку фонетико-орфографических преобразований исходной др.-евр. формы *māšīḥ* ‘помазанник’ можно реконструировать следующим образом (подробнее об этом, но, к сожалению, без учёта *РЖ*, *ЖАЮ* и *АС* см. в статье Грищенко 2012):

др.-евр. *mašīaḥ* / *mašīaḥ* (XI-XII вв.?)
 → слав. **mašījahъ* / **mašījakъ* (XI-XII вв.?)
 → **mašījáhъ* / **mašījákъ* (XI-XII вв.?)
 → *mašjáhъ* / *mašjákъ* (XII-XIII вв.?)
 → *mašl'ahъ* (*mašl'akъ*) (втор. пол. XIV в.)

Все предложенные в данной реконструкции изменения могли происходить исключительно в устной речи (в книжной не происходило бы падения напряжённого редуцированного; также чисто графически нельзя объяснить переход *j > l'*), в связи с чем особую роль в выявлении непосредственных славяно-еврейских контактов играют именно фонетические показатели, прошедшие, естественно, через графико-орфографические фильтры восточнославянской книжности.

2. Фонетико-орфографические особенности передачи гебраизмов

Общепринятым маркером непосредственных языковых контактов славян с носителями семитских языков (это касается не только др.-евр., но и арамейского, сирийского и арабского) является передача /š/ буквой Ш, что исключает греческое или латинское посредничество при заимствовании соответствующих форм⁵. Ещё тремя “сильными” показателями следует считать: 1) передачу семитских “шва”

⁵ Именно передача буквы ш “шин” /š/ в собственных именах славянской С, а не Ш в большинстве ранних списков *Е* стала главным камнем преткновения в вопросе о непосредственном переводе этой книги с др.-евр. языка. Так, после изданий *Е* Ланта-Таубе и Люсен А. А. Алексеев вновь обращает внимание исследователей на формы с буквой Ш в ряде рукописей, которые не были учтены Лантом и Таубе, в особенности на Тихонравовский хронограф XVI в. (РГБ, Тих.704), который не был включён в общую историю текста Люсен (Алексеев 2003: 188). Нельзя не согласиться с тем, что несмотря на серьёзность исследований и изданий *Е* Мещерского, Ланта-Таубе и Люсен, в них “проведена только предварительная классификация списков, но исчерпывающее изучение истории текста не выполнено, не найдено место в этой истории для крайне важного свидетеля, каким является Тихонравовский хронограф [...] с его уникальными чтениями, воспроизводящими еврейский оригинал. Рано или поздно кому-то придется это сделать” (Алексеев 2014: 169). Данные Тихонравовского хронографа (в котором *Е* уже издана Т.В. Анисимовой (2015: 103-

при помощи славянских еров, а также буквы **Б**, на что впервые обратил внимание А.А. Архипов⁶; 2) передачу семитских \aleph /h/ и λ /g/ славянскими **Г** и **ГК** (**КГ**) соответственно (использовалась непоследовательно); 3) употребление буквы **Э** или особого графического знака (похожего на **Л** или на **λ**) на месте буквы **א** “алеф”. Менее надёжными маркерами оказываются соответствия /b/ → **Б**, /s/ (общепринятое обозначение буквы **צ** “цади” /c/ в транслитерации) → **Ц**; /h/ (условная транслитерация буквы **ח** “хет”, которая в средневековом иврите реализовывалась разными глухими целевыми звуками от гортанных до задненёбных; применительно к славяно-еврейским языковым контактам, связанным с передачей этой буквы и двумя европейскими ареалами средневекового еврейства, см.: Грищенко 2015а: 307-308) → **Х**.

В *Таблице 3* собраны примеры из памятников, перечисленных в *Таблице 1*, с указанными особенностями передачи семитских фонем (примеры из *П*, *ВБС* и *У* приведены лишь выборочно, в самих памятниках их значительно больше). К ним добавлены примеры передачи йота (вероятно, только удвоенного) при помощи звонких шипящих, а также регрессивной ассимиляции по звонкости и глухости в гебраизмах, обнаруженные нами в нескольких памятниках и очередной раз свидетельствующие о некоей у с т н о й с т а д и и в освоении этих гебраизмов.

Судя по *Таблице 3*, среди многих памятников встречаются одни и те же способы передачи др.-евр. фонем, не предполагающие греческого посредничества, но определённое исключение здесь можно видеть только для *Е*, а памятники, собранные нами в п. 4 *Таблицы 1*, пока ещё недостаточно исследованы с лингвистической точки зрения, нет в них и того обилия собственных имён, которое нам дают библейские книги. Ряд почти дословных совпадений между разными текстами в передаче одной и той же семитской формы вряд ли случаен, так что здесь можно сделать предположение если не о единстве переводческой школы, то по крайней мере о единстве традиции, которая не прерывалась на землях Руси на протяжении нескольких столетий⁷.

109, 121-125) и некоторых других списков *Е*, где “шин” передаётся через **Ш**, к сожалению, не учитываются В.М. Лурье.

⁶ Показательными здесь могут быть только “шва” произносимые (*šawa mobile*), поскольку **Ъ** и **Ь** (а также заменяющие их паерки) в славяно-русских орфографических системах XV-XVI вв. играли в релевантных позициях фактически ту же роль, что и “шва” немое (*šawa quiescent*) в масоретской графике, т. е. лишь формально разбивали группу из двух согласных. Об этом, например, свидетельствует форма *Саазъгазъ* из *Е* (см. в *Таблице 3*), где “ср” в середине слова точно соответствует немому “шва”, тогда как последовательность -з(ѣ)з- могла образоваться исключительно в результате ассимиляции по звонкости, поскольку в исходной др.-евр. форме находим на этом месте -šg-, давшее сначала слав. -sg-.

⁷ Явные текстологические связи обнаружены пока только между *Песн* в *ВБС* и *ПП* (Алексеев 2002: 141-142), а также между *У* и *ВБС* (Темчин 2011).

Славянская передача	Др.-евр. формы (транслитерация)	Славянские формы	Традиционные греч. соответствия	Памятники
Др.-евр. /š/				
С	šúšan	Соусань	Σουσά	Е (все списки)
	waštī	Вастина	Αστιν	
	šēṭār	Сефарь	Σαρσαθαιος (?)	
	šimə'ī	Симаи	Σεμείος	
	karšənā	Карсона	Αρκεσαιος (?)	
	taršīš	Тирись	—	
	qīš	Кись	Κισαιας	
	ša šgāz	Саазьгазь	Γαι	
	zereš	Зересь	Ζωσαρα	
	paršandāṭā	Парсандасть	Φαρσαννεσταιν	
	kūš	Хоусь	Αιθιοπία	Е (часть списков)
	tereš	Вафесь	Θαρρα	
	'āḥašwērōš	Ахасьверось	Αρταξέρξης	
Ш	(ʿēl) šaddāy	(Эль) Шаддаи, Шеддаи	(θεός) Σαδδαι	Π
		Шадаи	ἰκανός, κύριος, ὁ τὰ πάντα ποιήσας, παντοκράτωρ	ВБС
	kūš	К8шь	Αιθιοπία	Е (часть списков)
	tereš	Терешь	Θαρρα	ВБС
	'āḥašwērōš	Ахашворошь, Ах(в)асворошь	Αρταξέρξης	Е (Тих.704)
		Ахашверошь		ВБС
	māši'ḥ	Машиаакъ, Машика, Машллхъ и др.	Μεσσίας	РЖ и др. (см. Таблицу 2)
	malkaṯ šəbā'	*Малкатъ Шьва	[βασίλισσα (του) Σαβά]	С
	šāmīr 'алмаз'	шамирь	—	СБЗ
	'byš'wš	Авиош(евь)	—	
	kōreš	Кор'шь	Κῦρος	
		Корешь		

Таблица 3

Славянская передача	Др.-евр. формы (транслитерация)	Славянские формы	Традиционные греч. соответствия	Памятники
Ш	šilōḥ	Шилоахъ	Σιλωάμ	СТПИ
	gōšen	Гошѣнь	Γεσεμ	Π
		Гошинъ		
	məṭūšelaḥ / məṭūšālaḥ	Матоушалахъ / Матѣшелахъ	Μαθουσαλα	ВБС
	ʿenōš	Еношь	Ενως	
	bəʿer šebaʿ	Поурршева	φρέαρ τοῦ ὄρκου	У
	šiprā(h) (Исх 1:15)	Шивра	Σεπφωρα	
	yəṛūšālayim	Иерѣшалаимъ, Ерѣшалаимъ	Ἱεροουσαλήμ	ΠΙΠ
		Ироушьлаимъ		
	šōpār	шофа́	σάλπιγξ	III
	šəlōmō	Шломо	Σαλωμών	
	šir ha-širīm	ширь гаши[ри]м	ἄσμα ἁσματων	ΠΤΠ
	ḥešbōn	Хежбонъ	Εσεβων	
	šəmaʿyāhū	Шемаинъ	Σαμαιας	ΠΠΠ
	šēm	Шимъ	Σημ	
	tišgī	тишри, Тишии	θερσή, θεσρί	ΠΜ
	marḥešwān	мархашванъ	μαρσουάν, μαρχεσουβάν	
	šəbāṭ	шватъ	σαβάτ, σαφάτ	КАС
		шева́		
šōg ʿтелецʼ	шоръ	[ταῦρος]	Ш	
qešet ʼстрелецʼ	кешеть	[τοξότης]		
šūmā ʼродинка, бородавкаʼ	шюма	—	ТТ	
ʿbn rwšd	Авенроштъ	Ἀβερρόης		
šəmuʿel	Шмоиль	Σαμουήλ	Р	
rēš	решъ	ρης, ρηχς	МД	
šin	шинъ	σεν, χσεν		
Др.-евр. /ə/ (ʼшваʼ произносимос)				
А	ʼadəməṭāʾ	Адамафана	—	Е
	šiməʾi	Симаи	Σεμείος	

Таблица 3 (продолжение)

Славянская передача	Др.-евр. формы (транслитерация)	Славянские формы	Традиционные греч. соответствия	Памятники
А	mətʰšələḥ / mətʰšālah	Матошалахъ / Матʰшелахъ	Μαθουσαλα	Π
О	karšənā maršənā	Карсона Марсона	Αρκεσαιος (?) Μαλησεαρ (?)	Ε
Ъ	bizzəṭāʾ hamməḏāṭā	Визьсань Амьдафа Гамьдата	Βαζαν Αμαδαθος	
У	məmūkan	Моумоухань	Μουχαιος	Ε
И (*jʷ?)	wayəzāṭā	Ваизаса	Ζαβουθαιθαν (?)	У
	yərūšālayim	Ироушьлаимъ	Ἱερουσαλήμ	
(*ʒʷ?)	yəhūḏā ʾəḏaləyeʾ	Игуда Адалина	Ἰουδα Βαρεα (?)	ΒΒС
	Ы	bēlṭəšaʾšsar nəbūkadnešsar	Белтышаѿрь Нывʰхаднецарь	
Е	məmūkān wəʾim-ʾanāšim	Мымʰхань выимъ анаши ^и	Μουχαιος [καὶ μετὰ ἀνθρώπων]	У
	wəpāšāʾ	высана	[καὶ ἀρεῖ]	
Е	wəʾūgāb təhallēl	веоугавь тегалʰль	[καὶ ὀργάνω] [πνοή]	ΒΒС
	yərūšālayim	Иерʰшалаимъ, Ерʰшалаимъ	Ἱερουσαλήμ	
Ш	gəḏī ʾkozepoḡʾ bəṭūlā(h) ʾdevaʾ	геди бетула	[αἰγόκερως] [παρθένος]	ΠΠΠ
	kəbār rəšīn	Кеварь Рецинъ	Χοβαρ [лат. Rasin]	
ΠΠΠ	šəmaʾyāhū ʾehəye(h)	Шемаинъ Эгее	Σαμαιας [ἐγώ εἰμι]	Π
	∅	šəbāṭ kəṛōḅ	шева ^т швагъ кровь	σαβάτ, σαφάτ [τῆς μεγαλωσύνης]
təṛūʾā(h) šəlōmō(h)		троуа Шломо	[ἀλαλαγμοῦ] Σαλωμών	У
ΠΠΠ	šənīr	Снирь	Σανιρ	ΠΠΠ
		Снирь		ΒΒС

Таблица 3 (продолжение)

Славянская передача	Др.-евр. формы (транслитерация)	Славянские формы	Традиционные греч. соответствия	Памятники
∅	bəṭūlā(h) 'дева'	бтула	[παρθένος]	ТТ
	kəp̄ir̄ 'львѣнок'	кфирь	[σκύμνος λέοντων]	
	šəmū'ēl	Шмоиль	Σαμουήλ	Р
Др.-евр. /h/				
∅	hōddū 'Индия'	Ѓдоу	Ἰνδική	Е (все списки)
	hātāk	Афань, Афахь	Αχραθαίος	
	məhūmān	Ємоуоумань	Αμαν	
	hēge, hēgay	Єгаи	Γαι	
	hammədātā	Амьдафа	Αμαδαθος	
Г	hāmān	Амань, Амонь	Αμαν	Е (Тих.704)
		Гамань		
	məhūmān	Мыгмань	Αμαν	ВБС
	hēge, hēgay	Гека, Гекаи, Гекѣи	Γαι	
	hammədātā	Гамьдата	Αμαδαθος	
	hātāk	Гагахь	Αχραθαίος	
	yəhūdā	Игоуда	Ἰούδα(ς)	
	'abrāhām	Аврагѣ	Ἀβραάμ	У
	hebel	Гевѣ	Ἄβελ	
	'ēlōhîm	елѡгимь	[θεός]	
	mahālal'ēl	Маглалѣль	Μαλελεηλ	Π
	hōšē ^a	Гошел	Αυση	
	hāhār	Гагарь	Ωρ	
	ba'al hāmōn	Балгамонь	Βεελαμων	ΠΠ
	handāsā(h)	гандасѣа 'геометрия'	—	ΛΜ
hiyyūlî	гѣюль, гѣюли, гѣюлии	ὕλη 'материя'		
hē	ge	η	ΜΔ	
Др.-евр. /g/ и /ḡ/				
Г	gudlō	годлѡ	[τῆς μεγαλωσύνης αὐτοῦ]	У
	laggōyim	лагоимь	[εἰς τὰ ἔθνη]	

Таблица 3 (продолжение)

Славянская передача	Др.-евр. формы (транслитерация)	Славянские формы	Традиционные греч. соответствия	Памятники	
Г	gil'ād	Гелад	Γαλααδ	ПП	
	go'āṭā(h)	Гаажа	[ἐκλεκτὸς λίθος]	ПТП	
	gōšen	Гошѣнь	Γεσεμ		СТПИ
		Гошинъ			П
	dāgīm 'рыбы'	дагимъ	[ἰχθύες]	Ш	
	gəḏī 'козгор'	геди	[αἰγόκερος]		
	gīmel	гимель	γμ(ε)λ	МД	
	hēge, hēgay	Егаи	Γαι	Е	
	šašgaz	Саазъгазъ	Γαι		
	biḡtā', biḡtān	Вигъфанъ, Вигъхванъ	Γαβαθα (?)		
		Бигъта, Бигътанъ			
	'ābaḡtā'	Авагъта	Αβαταζα (?)	ВБС	
hā'āgāgī	Агагии	Βουγαίος			
К	hēge, hēgay	Гека, Гекаи, Гекѣи	Γαι		
	šašgaz	Шаашаказъ	Γαι		
КГ	'ēn gedī	Єнкгеди	Εγγαδδι		
ГК	gidgād	Гкудгкодь	Γαδγαδ	П	
	'eṣyōn-geber	Геционъ га- Гкаверъ	Γεσιωνγαβερ		
Графические аналоги буквы Ѧ					
Э, Л, λ, Z	'ehaye(h) 'āšer 'ehaye(h) איהיה יה איהיה	эгеэ эшеръ эгее	[ἐγώ εἰμι ὁ ὦν]	П	
	'el אל	эль	[θεός]	ОА, П	
Э	'ēpā(h) אפה 'мера зерна'	эфа	οιφι	П (только в двух списках)	
	'ētām אמת	Этамъ	Βουθαν		
Др.-евр. /b/					
В	biḡtā', biḡtān	Вигъфанъ, Вигъхванъ	Γαβαθα (?)	Е	
		Визъсанъ			
Б	bizzəṭā'	Бизита	Βαζαν	ВБС	
	bo'az	Боазъ	Βοος		
	bābel	бавель(скы)	Βαβυλών		

Таблица 3 (продолжение)

Славянская передача	Др.-евр. формы (транслитерация)	Славянские формы	Традиционные греч. соответствия	Памятники
Б	bigtān	Бихванъ	Γαβαθα (?)	Е
	ba'al hāmōn	Балгамонъ	Βελαμων	ПП
	ḥešbōn	Хежбонъ	Εσεβων	
	bāsmaṭ	Басматъ	Βασεμμαθ	П
	bera'	Бера	Βαλλα	
	ba'al-šəṛṓn	Бальцефонъ	Βεελεσεφων	У
	bəqodšō	бекѡшо	[ἐν τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ]	
	birqiya'	бирькиа	[ἐν στερεώματι]	
	bin-nūn	бинъ Ноунъ	ὁ τοῦ Ναυη (υἰὸν Ναυη)	
	bətūlā(h) 'дева'	бетула	[παρθένος]	Ш
		бтула		
bēt	бетъ	βηθ	МД	
Др.-евр. /š/				
Ц	šōr	циране (< *Циръ)	Τύρος, Σορ	СБЗ
	šidōn	цидане (< *Цидонъ?)	Σιδών	
	šipporā	Циппора	Σεπφωρα	П
	ba'al-šəṛṓn	Бальцефонъ	Βεελεσεφων	
	ʿēlišūr	Елицоуръ	Ελισουρ	ВБС
	ḥešrōn	Хецронъ	Εσρων	
	šiyūn	Ционъ	Σιων	
	pereš	Перец(овъ)	Φαρες	
	bəšilšələ	бецильц'лѣ	[ἐν κυβάλοις]	У
	mišrayim	Мицьрай	[Αἴγυπτος]	
	yīšhāq	Ицьхаикъ	Ἰσαάκ	
	šādē	цади	σαδη, τιαδη	МД
	rəšīn	Рецинъ	[лат. Rasin]	ПТП
Др.-евр. /ḥ/				
Х	māšī'ḥ	Машлахъ и др.	Μεσσίας	БИ и др. (см. Таблицу 2)
	ūmāḥōl	оумахѡ	[καὶ χορῶ]	У
	ḥibbəlā(h)	хиб'ла	[ὠδίνησέν]	

Таблица 3 (продолжение)

Славянская передача	Др.-евр. формы (транслитерация)	Славянские формы	Традиционные греч. соответствия	Памятники	
Х	ḥēt	хеть	ηθ	МД	
	ḥarḥōnā	Харвоунань, Харвоуна	Βουγαθαν	Е	
	ʾāḇīḥayil	Авихаиль	Αμιναδαβ		
	ʾāḥašwērōš	Ахасъверось	Ἀρταξέρξης	Π	
		Ахашверошь			
	naḥšōn	Нахшонъ	Ναασων		ВБС
	ḥešrōn	Хецронъ	Εσρων		
	ḥermōn	Хермонъ	Ἑρμων		
	ḥešbōn	Хежбонъ	Εσεβων		ПП
	ḥānanʾēl	Хананеиль	Αναμεηλ		ПТП
	ḥānōk	Ханохъ	Ενωχ		Π
	ḥūr	Хоуръ	Ωρ		
ḥirot	Хиротъ	Εἰρωθ			
Г	taḥaš, tāḥaš	тагаш-	[ὑακίνθινος]		
	bēt-leḥem	Бетлегемъ	Βαιθλεεμ	ВБС	
	maḥlōn	Маглонъ	Μααλων		
	rāḥēl	Рагель	Ραχηλ		
Др.-евр. /уу/					
Ч (*džʔ)	'iyuār	ичжаръ, ичгаръ	ιάρ	ПМ	
Ж		жаигарърси		КАС	
	wayuō'mer	важомé, важомѣръ	[εἶπεν δὲ αὐτῶ]	У	
Регрессивные ассимиляции по голосу:					
<i>ассимиляция по звонкости</i>					
ЗГ	šašgāz	Саазъгазь	Γαι	Е	
ЖБ	ḥašmōnā(h)	(А)хежбонъ	Σελμωνα	Π	
	ḥešbōn	Хежбонъ	Εσεβων	ПП, Π, ВБС	
<i>ассимиляция по глухости</i>					
ХФ	biḡtān	Бихфанъ	Γαβαθα (?)	Е	
	ʾābaḡtāʾ	Авахфанъ	Αβαταζα (?)		
ХЦ	yāḥša(h)	Яхца	Ιασσα	Π	

Таблица 3 (продолжение)

Заключение

Собранные в *Таблице 1* данные о памятниках – при всей заведомой неполноте приведённой библиографии – не только позволяют увидеть итоги изучения непосредственных языковых и литературных контактов славян и евреев на Руси, но и обнажают многие лакуны: ряд памятников до сих пор точно не датирован и не локализован, для ряда текстов отсутствуют научные издания, не выявлены оригиналы переводов и т. п. – все эти вопросы ждут своих исследователей. Но уже сейчас можно сделать ряд обобщающих выводов:

- Начавшись с антииудейской полемики (в *РЖ* и Толковой Палее), литературные контакты русских книжников с иудеями сосредоточились на исторических сочинениях (*И*), а затем сместились к Библии, философским и календарно-астрономическим произведениям, причём если в ранний период наблюдалось межконфессиональное напряжение (даже с учётом ограниченности личных контактов и следования полемистов традиционной византийской топике), то к XV веку оно переросло в своего рода диалог, возможный благодаря и весьма высокой религиозной терпимости в Великом княжестве Литовском⁸, и новым гуманистическим веяниям, придавшим обращению христианских книжников к иудейской традиции совершенно новый смысл: так, вместо “религиозно-литургических целей” при обращении к др.-евр. оригиналам Св. Писания на первый план выходят именно “познавательные или литературные цели”, в которых русским книжникам отказывал А.А. Алексеев (1999: 185), утверждая, что новые переводы библейских текстов и глоссы к существующим славянским переводам возникали сначала в синагогальной среде. Гораздо проще признать, что православные деятели разных русских земель XV века

не только были иудаизантами [не иудейскими прозелитами, а лишь интересующимися иудаизмом – *А.Г.*] в узком смысле слова, но и составили первое поколение русских образованных людей, которым были присущи западные по типу гуманистические интересы (Дмитриев 2016: 223).

Здесь М.В. Дмитриев продолжает развивать концепцию, согласно которой в “ереси жидовствующих” полностью отсутствовал элемент прозелитизма со стороны собственно иудеев: эта концепция в наиболее обстоятельном виде изложена в книгах Т. Зеебома

⁸ Условия религиозной терпимости, позволившей расцвести славяно-еврейским контактам, А.А. Алексеев относит к киевской эпохе, признаваясь при этом в бедности “исторических свидетельств о пребывании евреев в восточной Европе” в это время: “...тот культурно-религиозный симбиоз, какой существовал в Киевскую эпоху, мог возникнуть лишь в обстановке религиозной толерантности, обычной для древних империй, и в данном случае мог быть наследием Хазарской империи” (Алексеев 2014: 177). Конечно, на тёмную хазарскую древность можно много чего списать, но это лишь запутывает иудео-славянскую проблему и уводит в область домыслов.

(Seebohm 1977) и Ч. Де Микелиса (De Michelis 1993). Кроме того, статья М.В. Дмитриева представляет особый интерес в концептуальной оценке движения русских “жидовствующих”, которое, как убедительно демонстрирует автор, не возникает на пустом месте, а коренится “в конфессионально-богословских особенностях отношения христиан к иудаизму в православной части европейского мира” (Дмитриев 2016: 212).

- Именно поэтому можно говорить о преемственности рассматриваемых славяно-еврейских (гесп. христианско-иудейских) контактов на Руси от ранней эпохи к более позднему, вплоть до их искусственного прерывания на землях Великого княжества Московского и вошедшего в его состав Новгорода. Собственно, вся книжная традиция на ц.-слав. языке была непрерывной, и эту непрерывность можно постулировать и в области средневековой иудео-славяки. В связи с этим нельзя пренебрегать и такими древними свидетельствами возможных славяно-еврейских контактов, как надписи на стенах Новгородского Софийского собора кон. XI в. *коуни рони* (из др.-евр. *qūmī ronni*, Плач 2:19?) и *парехъ мари* (из сирийского *barrek mār* ‘благослови, Господи’?) (Girpius и др. 2012), даже с учётом критики С.Ю. Темчина (2013, 2015).

- Наряду с литературной непрерывностью (например, в “путешествии” еврейского имени мессии по разным памятникам, отражённом в *Таблице 2*) славяно-еврейских контактов наблюдается непрерывность языковая, о которой свидетельствуют данные *Таблицы 3* (впрочем, демонстрируют они и её неоднородность). Так, несмотря на наличие некоторых редких примеров ашкеназского произношения др.-евр. языка, основной массив языковых данных говорит о неашкеназской основе того идиома, с которым имели дело средневековые русские книжники, причём вплоть до конца XV в., когда ашкеназы уже прочно обосновались в Восточной Европе. О неашкеназском произношении переводчиков ВБС писал ещё Моше Альтбауэр (Altbauer, Taube 1992: 22-23, 78), предлагавший на роль искомого идиома др.-евр. язык литовских караимов; Сергей Юрьевич Темчин предполагал, что это был провансальский или итальянский (близкий сефардскому) диалект средневекового иврита, основываясь на реализации др.-евр. -*уу*- в качестве *ž* (Temchin 2014: 276-277), однако ту же черту можно найти и во многих тюркских (в основном кипчакских) говорах, так что участие в славяно-еврейских контактах тюркоязычных носителей некоей иудейской традиции весьма вероятно, особенно в свете того, что в глоссах и эмендациях *П* обнаружилось значительное количество тюркизмов и арабизмов, прошедших через явное тюркское посредничество (Grishchenko 2016). Более того, эти глоссы и эмендации восходят к тюркскому таргуму, сохранившемуся в более поздних рукописях восточноевропейских караимов (Грищенко 2017; 2018б)⁹. Согласно последней публикации В.В. Калу-

⁹ Единственная рукопись тюркского таргума, практически современная спискам *П*, – РНБ, Евр. I. Библ. № 143 – датирована нами по водяным знакам 1470-80 гг.: Пятикнижие в ней представлено фрагментом Исх 21:11 – Числ 28:15, в котором, однако, имеется ряд соответ-

гина, по крайней мере один тюркизм – точнее, тюркская форма *скынды́* имени *Александр* (то есть Александра Македонского, который представлен как “еллинский царь” в глоссе к Дан 8:21) – засвидетельствован в *ПТП* (Калугин 2017: 20), и аналогичная тюркская форма *скиндирига* топонима *Александрия* (араб. *al-’Iskandariya*) – без начального *и-* и с гармонией гласных – представлена в *П* (Grishchenko 2016: 256); источники правки *ПТП* требуют дальнейшего изучения: со всей очевидностью, они не ограничены одним МТ.

• Неразрешимой пока остаётся проблема трансляции др.-евр. текстов при переводе и транслитерации из квадратного письма в кириллическую графику, что предполагает беспрецедентное для всего Средневековья и раннего Нового времени разрушение графического барьера между противопоставленными друг другу конфессиональными традициями. Объяснение А.А. Алексеева этому графическому переключению тем, что

славянское кириллическое письмо, благодаря наличию букв, восходящих к еврейскому квадратному шрифту, имело значительные преимущества в передаче еврейской произносительной системы, и это обстоятельство могло способствовать отказу в самой еврейской среде от использования квадратного шрифта (Алексеев 2014: 173),

не выглядит убедительным хотя бы потому, что основной массив литературных заимствований из иудейской традиции составляли тексты, переведённые на славянские идиомы (ц.-слав., рут. языки и переходные между ними формы), а не транслитерированные кириллицей (кроме части *У*), так что передавать особенности “еврейской произносительной системы” не имело в целом никакого смысла, кроме случаев передачи имён собственных и терминов, оставшихся без перевода, – то есть того материала, который практически с исчерпывающей полнотой приведён нами в *Таблице 3*. Использование еврейской графики для славянского языка широко известно из чешских глосс, среди коих некоторые формы можно интерпретировать как восточнославянские, хотя вопрос о языке восточнославянских евреев эпохи средневековья несколько шире (Kulik 2014). Опубликованный Александром Куликом кириллический алфавитарий со славянскими названиями букв (по многим формальным признакам – именно восточнославянскими) в еврейской графике из Бодлеанской Псалтири кон. XIII-нач. XIV в. (Он же 2012: 389-399) мог быть составлен вовсе не евреем из средневековой Руси, а английским гебраистом, упражнявшимся в учёности, правда, конечно, не без участия еврейского информанта, по

ствий глоссам и эмендациям *П*. Гораздо больше совпадений между глоссами и эмендациями *П* и тюркским таргумом обнаруживается в более поздних рукописях (начиная с XVIII в.) и печатных изданиях (с 1830-х гг.) этого таргума в нескольких довольно близких друг другу версиях на различных диалектах караимского языка.

крайней мере имевшего торговые контакты с Русью. Целый восточнославянский текст, записанный еврейскими буквами, известен в существенно более поздней фиксации – 1830-х гг., из черновых бумаг Авраама Фирковича (обнаружен Даном Шапирой и готовится нами совместно к публикации), поэтому существование славянского таргума всё ещё остаётся дискуссионным вопросом.

Корректирующее дополнение

Когда настоящая статья уже была на вёрстке, в Государственном историческом музее в Москве мы обнаружили подборку текстов, имеющих прямое отношение к нашей теме (собрание И.Е. Забелина, № 436 – Конволют 1640-1650-х гг.): в продолжение тетрадей, содержащих фрагменты *Иудейского Хронографа*, следовал, во-первых, второй (и доныне неизвестный) список У, правда, без начала (лл. 302-306об.); во-вторых, совершенно неизвестные тексты: 1) глоссарий к *Песни песней* в рут. переводах, причём как *ПП*, так и из *ВБС*, а также из не идентифицированных пока источников, включая кириллическую транслитерацию слов из МТ (лл. 306об.-308); 2) фрагмент рут. перевода Числ 24:2-25, 23:18-19 с др.-евр. языка (лл. 308-309об.); 3) фрагмент рут. перевода Ис 10:32-12:4 с др.-евр. языка (лл. 309об.-311); 4) фрагмент рут. перевода Притч 8:11-31 с др.-евр. языка, отличный от того, что содержится в *ВБС* (лл. 311-312об.). Эту группу текстов можно условно назвать “Забелинской подборкой” (*ЗП*) и включить в группу 3 *Таблицы 1*. Примечательно, что *ЗП* была создана книжником-христианином, что очевидно из его ремарки перед чтением из Числ: “О Христѣ моем упование имѣя, худыи аз потщахся от еврейских книг вновѣ превести и написати иже о Христѣ пророчества от Числь”. Сейчас мы готовим комментированное издание *ЗП*.

Сокращения

в.-слав.	восточнославянский
греч.	греческий
др.-евр.	древнееврейский
др.-рус.	древнерусский
МТ	Масоретский текст
новг.	новгородский
разг.	разговорный
ркп.	рукопись
рус.	русский
рут.	рутенский (на “простой мове”)

слав.	славянский
слав.-рус.	славяно-русский
ТП	<i>Толковая паляя 1477 г. Воспроизведение Синодальной рукописи № 210, I, Санкт-Петербург 1892 (= Издание Общества любителей древней письменности, 93).</i>
ц.-слав.	церковнославянский
ю.-слав.	южнославянский
	Сокращённые названия библейских книг даны в соответствии с современной традицией издания русского Синодального перевода.

Литература

- Адрианова 1910: В.П. Адрианова, *К литературной истории Толковой Палеи*, Киев 1910.
- Алексеев 1993: А.А. Алексеев, *Переводы с еврейских оригиналов у восточных славян в эпоху средних веков*, в: *Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: средние века – начало Нового времени*, Москва 1993, с. 10-11.
- Алексеев 1996: А.А. Алексеев, *Кое-что о переводах в Древней Руси (по поводу статьи Фр.Дж. Томсона "Made in Russia")*, "Труды Отдела древнерусской литературы", XLIX, 1996, с. 278-296.
- Алексеев 1999: А.А. Алексеев, *Текстология славянской Библии*, Кёльн etc. 1999 (= *Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte: A; N.F.*, 24).
- Алексеев 2002: А.А. Алексеев, *Песнь песней в древней славяно-русской письменности*, Санкт-Петербург 2002.
- Алексеев 2003: А.А. Алексеев, *Еще раз о книге Есфирь*, "Русский язык в научном освещении", 2003, 1(5), с. 185-214.
- Алексеев 2007: А.А. Алексеев, *Апокрифы Толковой Палеи, переведенные с еврейских оригиналов*, "Труды Отдела древнерусской литературы", LVIII, 2007, с. 41-57.
- Алексеев 2014: А.А. Алексеев, *Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи. Результаты и перспективы исследования*, в: В. Москович, М. Членов, А. Торпусман (ред.), *Кенааниты: Евреи в средневековом славянском мире*, Москва-Иерусалим 2014 (= "Jews and Slavs", XXIV), с. 166-182.

- Алексеев, Лихачева 1978: А.А. Алексеев, О.П. Лихачева, *Супрасльский сборник 1507 г.*, в: М.В. Кукушкина (ред.), *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР*, Ленинград 1978, с. 54-88.
- Анисимова 2015: Т.В. Анисимова, *Тихонравовский хронограф: Исследование, публикация текста. Часть 1*, в: О.Л. Новикова (ред.), *Летописи и хроники. Новые исследования. 2013-2014*, Москва-Санкт-Петербург 2015, с. 3-161.
- Архипов 1995: А.А. Архипов, *По ту сторону Самбатииона: Этюды о русско-еврейских культурных, языковых и литературных контактах в X-XVI веках*, Oakland 1995 (= *Monuments of Early Russian Literature*, 9).
- Бондарь 2011: К.В. Бондарь, *Повести Соломонова цикла: из славяно-еврейского диалога культур*, Харьков 2011.
- Бондарь 2016: К.В. Бондарь, *Из наблюдений над текстами славяно-еврейской книжности*, "Хазарский альманах", XIV, 2016, с. 38-64.
- Буланин 1984: Д.М. Буланин, *Тайная Тайных*, в: *Библиотека литературы Древней Руси. Конец XIV-первая половина XVI века*, Москва 1984, с. 534-595, 750-755.
- Буланин 1989: Д.М. Буланин, *Тайная Тайных*, в: Д.С. Лихачев (ред.), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, II/2, Ленинград 1989, с. 427-430.
- Водолазкин 2007: Е.Г. Водолазкин, *Об улыбках и котях (по поводу книги А. Пересветова-Мората "A Grin without a Cat". Lund, 2002)*, "Русская литература", 2007, 4, с. 198-204.
- Горский 1860: А. Горский, *О славянском переводе Пятикнижия Моисеева, исправленном в XV в. по еврейскому тексту*, "Прибавления к Творениям св. Отцев", XIX, 1860, 1, с. 134-168 (1-я pag.).
- Грищенко 2012: А.И. Грищенко, *О гебраизме машлахь 'Messias' в Палее Толковой*, "Вестник Литературного института им. А.М. Горького", 2012, 1, с. 15-22.
- Грищенко 2015а: А.И. Грищенко, *С листа или на слух? (Заметки о двух библеизмах-гапаксах в славяно-русской книжности)*, "Palaeoslavica", XXIII, 2015, 2, с. 303-313.
- Грищенко 2015б: А.И. Грищенко, *Славяно-русский апокриф "Благословение Иаковле сыном своим": текстологические и лингвистические наблюдения*, "Slověne", IV, 2015, 1, с. 128-158.

- Грищенко 2016: А.И. Грищенко, *Следы раввинистической экзегезы на “Благословение Иакова сыновьям” (Быт 49) в апокрифических версиях Толковой Палеи и славяно-русском Пятикнижии, правленном по Масоретскому тексту*, “Slavia. Časopis pro slovanskou filologii”, LXXXV, 2016, 3-4, с. 321-332.
- Грищенко 2017: А.И. Грищенко, *Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века и тюркский таргум: Проблема взаимного влияния*, “Rossica Olomucensia”, LVI, 2017, 2, с. 5-51.
- Грищенко 2018а: А.И. Грищенко, *Еврейские названия месяцев в средневековой славяно-русской книжности: переводы с греческого и непосредственные заимствования из семитских источников*, “Die Welt der Slaven”, LXIII, 2018, 2 (в печати).
- Грищенко 2018б: А.И. Грищенко, *Какие стурлаби украли Рахиль у Лавана? (Об источниках глосс славяно-русского Пятикнижия XV века)*, “Древняя Русь. Вопросы медиевистики”, 2018, 1, с. 105-115.
- Дмитриев 2016: М.В. Дмитриев, *От антииудаизма к иудаизантизму в православной культуре востока Европы в конце XV-XVI вв.*, в: М.А. Бойцов, О.С. Воскобойников (ред.), *Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе*, Москва 2016, с. 207-264.
- Евсеев 1902: И.Е. Евсеев, *Книга пророка Даниила в переводе жидовствующих по рукописи XVI в.*, “Чтения в Обществе истории и древностей российских”, 1902, 3(202), отд. II, с. 127-164.
- Каган-Тарковская и др. 1999: М.Д. Каган-Тарковская, Р.Б. Тарковский, *Сказания о царе Давиде*, в: *Библиотека литературы Древней Руси*, III, Санкт-Петербург 1999, с. 380-385.
- Казакова, Лурье 1955: Н.А. Казакова, Я.С. Лурье, *Антифеодальные еретические движения на Руси XIV-начала XVI века*, Москва-Ленинград 1955.
- Калугин 2017: В.В. Калугин, *Еврейские кирилловские глоссы конца XV в. в русских списках Толковых пророчеств и Библии Матфея Десятого*, “Palaeoslavica”, XXV, 2017, 1, с. 13-24.
- Камчатнов и др. 2002: А.М. Камчатнов (др.-рус. текст, пер.), В.В. Мильков, С.М. Полянский (коммент., вступ. ст.), *Палея Толковая*, Москва 2002.
- Кулик 2010: А. Кулик (ред.), *История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени*, I, Москва-Иерусалим 2010.
- Лурье 2017: В.М. Лурье, *Происхождение “русской” Есфири: еврейский → греческий эпохи эллинизма → сирийский → славянский*, в: А.Х. Элерт (отв. ред.), *Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI-XXI вв.*, Новосибирск 2017 (= Археография и источниковедение Сибири, 36), с. 52-66.

- Люсен 2001: И. Люсен, *Книга Есфирь: К истории первого славянского перевода*, Uppsala 2001 (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, 41).
- Мещерский 1958: Н.А. Мещерский, *Отрывок из "Иосифина" в "Повести временных лет"*, "Палестинский сборник", 1958, 2 (64-65), с. 58-68.
- Мещерский 1978: Н.А. Мещерский, *Издание текста древнерусского перевода Книги Есфирь*, "Acta Universitatis Szegedensis. Dissertationes slavicae", 1978, 13, с. 131-164.
- Мильков, Полянский 2008: В.В. Мильков, С.М. Полянский (ред.), *Космологические произведения в книжности Древней Руси, I (Тексты геоцентрической традиции)*, Санкт-Петербург 2008 (= Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты, 4/1).
- Молдован 2000: А.М. Молдован, *Житие Андрея Юродивого в славянской письменности*, Москва 2000.
- Неверов 1909: С.Л. Неверов, *Логика иудействующих*, "Университетские известия", XLIX, 1909, 8, с. 1-62.
- Орлов 2011: А.А. Орлов, *"Потаенные книги": иудейская мистика в славянских апокрифах*, Москва-Иерусалим 2011.
- Перетц 1908: В.Н. Перетц, *Новые труды о "жидовствующих" XV в. и их литературе: Критико-библиографический обзор. С приложением "Плача Иеремии" в переводе с еврейского языка по белорусской рукописи к. XV в.*, Киев 1908.
- Перетц 1926: В.Н. Перетц, *К вопросу о еврейско-русском литературном общении*, "Slavia. Časopis pro slovanskou filologii", V, 1926, 2, с. 267-276.
- Петрухин 1995: В.Я. Петрухин, *Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков*, Смоленск-Москва 1995.
- Пичхадзе 2011: А.А. Пичхадзе, *Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект*, Москва 2011.
- Попов 1879: А.Н. Попов, *Обличительные списания против жидов и латинян, "Чтения в Обществе истории и древностей при Московском университете"*, 1879, 1, отд. 6.
- Райнхарт 2015: Й. Райнхарт, *Древнерусский антииудейский трактат, его греческий оригинал и проблема его происхождения*, "Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН", 2015, 5, с. 289-332.
- Романова 2002: А.А. Романова, *Древнерусские календарно-хронологические источники XV-XVII вв.*, Санкт-Петербург 2002.
- Соболевский 1903: А.И. Соболевский, *Переводная литература Московской Руси XIV-XVII в. Библиографические материалы*, Санкт-Петербург 1903.

- Сперанский 1907: М.Н. Сперанский, *Псалтырь жидовствующих в переводе Феодора еврея*, “Чтения в Обществе истории и древностей российских”, 1907, 2(221), II отд.
- Сперанский 1909: М.Н. Сперанский, *Из истории отреченных книг. IV. Аристотелевы врата, или Тайная Тайных*, Санкт-Петербург 1909 (= Памятники древней письменности и искусства, 171).
- Таубе 1989: М. Таубе, *О генезисе одного рассказа в составе “Эллинского летописца” второй редакции (“О взятии Иерусалима Титом”)*, в: *Russian Literature and History. In Honour of Prof. Ilya Serman*, Jerusalem 1989, с. 146-151.
- Темчин 2006: С.Ю. Темчин, *Схария и Скорина: об источниках Виленского ветхозаветного свода (F 19-262)*, “Senoji lietuovos literature”, 2006, 21, с. 289-316.
- Темчин 2010: С.Ю. Темчин, *Роль Матвея Десятого в православной культуре Великого княжества Литовского*, в: U. Pawluczuk (red.), *Prawosławni w dziejach Rzeczypospolitej*, Białystok 2010 (= Latopisy Akademii Supraskiej, 1), с. 27-35.
- Темчин 2011: С.Ю. Темчин, *Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.) и Виленский ветхозаветный свод*, “Кпугогыра”, 2011, 57, с. 86-99.
- Темчин 2012: С.Ю. Темчин, *Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника*, в: J. Jaroslaviėnė и др. (red. kolegija), *Naũjausi kalbų ir kultūry tyrimai*, Vilnius 2012, с. 137-180.
- Темчин 2013: С.Ю. Темчин, *Греческий гебраизм “кунирони” в граффито XI в. Новгородской Софии и церковнославянская гимнография*, в: *Восточная Европа в древности и средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и средневековье*, Москва 2013, с. 254-259.
- Темчин 2015: С.Ю. Темчин, *Сирийская фраза “парехъ мари” в граффито XI в. Новгородской Софии и церковнославянский перевод Иеронимова жития Илариона Великого*, в: *Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза*, Москва 2015, с. 259-264.
- Турилов, Чернецов 1985: А.А. Турилов, А.В. Чернецов, *Отреченная книга Рафли*, “Труды Отдела древнерусской литературы”, XL, 1985, с. 260-344.
- Успенский 2012: Б.А. Успенский, *Имя Бога в славянской Библии (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси)*, “Вопросы языкознания”, 2012, 6, с. 93-122.

- Успенский 2013: Б.А. Успенский, *Буква Э в древнерусских певческих текстах и в списках библейской книги Исход*, "Вопросы языкознания", 2013, 6, с. 79-114.
- Успенский 2014: Б.А. Успенский, *Из истории славянской Библии: Славяно-еврейские языковые контакты в Древней Руси (на материале Notina sacra)*, "Вопросы языкознания", 2014, 5, с. 24-55.
- Успенский 2015: Б.А. Успенский, *Филологические наблюдения над текстом "Откровения Авраама"*, "Вопросы языкознания", 2015, 5, с. 49-86.
- Ученики 1892: Ученики Н.С. Тихонравова, *Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г.*, Москва 1892.
- Шахматов 1904: А.А. Шахматов, *Толковая Палея и Русская летопись*, в: В.И. Ламанский (ред.), *Статьи по славяноведению*, I, Санкт-Петербург 1904, с. 199-272.
- Altbauer, Taube 1992: M. Altbauer, M. Taube, *The Five Biblical Scrolls in a Sixteen-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262)*, Jerusalem 1992.
- Bláha и др. 2015: O. Bláha, R. Dittmann, K. Komárek, D. Polakovič, L. Uličná, *Ke-naanské glosy ve středověkých hebrejských rukopisech s vazbou na české země*, Praha 2015.
- Birnbaum 1981: H. Birnbaum, *On Jewish Life and Anti-Jewish Sentiments in Medieval Russia*, в: Он же, *Essays in early Slavic civilization / Studien zur Frühkultur der Slaven*, München 1981, с. 215-245.
- De Michelis 1993: C.G. De Michelis, *La Valdesia di Novgorod. "Giudaizzanti" e prima riforma. Con un'appendice di studi e testi*, Torino 1993.
- Gippius и др. 2012: A.A. Gippius, H. Gzella, S.M. Mikheev, J. Schaecken, *The Oldest Traces of Semitic (Hebrew and Syriac) in Early Rus': Two Inscriptions in the St. Sophia Cathedral in Novgorod*, "Russian Linguistics", XXXVI, 2012, 3, с. 271-284.
- Grishchenko 2012: A.I. Grishchenko, *On the Origin of the Addresses to a Jew on the Incarnation of the Son of God: A Reply to Alexander Pereswetoff-Morath*, "Palaeoslavica", XX, 2012, 1, с. 244-260.
- Grishchenko 2016: A.I. Grishchenko, *Turkic Loanwords in the Slavonic-Russian Pentateuchs Edited According to the Masoretic Text*, "Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae", LXI, 2016, 2, с. 253-273.
- Kulik 2005: A. Kulik, *Retroverting Slavonic Pseudoepigrapha: Toward the Origin of the Apocalypse of Abraham*, Leiden 2005 (= Society of Biblical literature. Text-Critical Studies, 3).

- Kulik 2012: A. Kulik, *Jews from Rus' in Medieval England*, "The Jewish Quarterly Review", CII, 2012, 3, c. 371-403.
- Kulik 2014: A. Kulik, *Jews and the Language of Eastern Slavs*, "The Jewish Quarterly Review", CIV, 2014, 1, c. 105-143.
- Lunt, Taube 1998: H. Lunt, M. Taube, *The Slavonic Book of Esther. Text, Lexicon, Linguistic Analysis, Problem of Translation*, Cambridge (MA) 1998.
- Navtanovich 2011: L. Navtanovich, *The Slavonic Apocryphon of Zorobabel*, в: L. Di Tommaso, Chr. Böttrich (eds.), *The Old Testament Apocrypha in the Slavonic Tradition: Continuity and Diversity*, Tübingen 2011, c. 303-335.
- Pereswetoff-Morath 2002: A.I. Pereswetoff-Morath, *A Grin Without a Cat*, I-II, Lund 2002.
- Pereswetoff-Morath 2006: A.I. Pereswetoff-Morath, *Whereby we Know that it is the Last Time': Musings on Anti-Messiahs and Antichrists in a Ruthenian Textual Community*, Lund 2006.
- Seebohm 1977: T.M. Seebohm, *Ratio und Charisma: Ansätze und Ausbildung eines philosophischen und wissenschaftlichen Weltverständnisses im Moskauer Rußland*, Bonn 1977 (= Mainzer Philosophische Forschungen, 17).
- Taube 1992: M. Taube, *On Certain Unidentified and Misidentified Sources of the Academy Chronograph*, in: *Russian Philology and History. In Honour of Prof. Victor D. Levin*, Jerusalem 1992, c. 365-375.
- Taube 1993: M. Taube, *On the Slavic Life of Moses and Its Hebrew Sources*, "Jews and Slavs", I, 1993, c. 84-119.
- Taube 1995a: M. Taube, *The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers*, "Jews and Slavs", III, 1995, c. 168-198.
- Taube 1995b: M. Taube, *The "Poem of the Soul" in the Laodicean Epistle and the Literature of the Judaizer*, "Harvard Ukrainian Studies", XIX, 1995, c. 671-685.
- Taube 1998: M. Taube, *The Spiritual Circle in the Secret of Secrets and the "Poem of the Soul"*, "Harvard Ukrainian Studies", XVIII, 1998, 3/4, c. 342-355.
- Taube 2005: M. Taube, *The Book of Job in Vilnius 262*, "Jews and Slavs", XV, 2005, c. 281-296.
- Taube 2012: M. Taube, *Jewish-Christian Collaboration in Slavic Translations from Hebrew*, in: V. Izmirlijeva, B. Gasparov (eds.), *Translation and Tradition in "Slavia Orthodoxa"*, München 2012, c. 26-45.
- Taube 2016: M. Taube, *The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew*, Jerusalem 2016.

- Temchin 2014: S.Y. Temchin, *Learning Hebrew in the Grand Duchy of Lithuania: An Evidence from a 16th-Century Cyrillic Manuscript*, в: W. Moskovich, M. Chlenov, A. Torpusman (eds.), *The Knaanites: Jews in the Medieval Slavic World*, Moscow-Jerusalem 2014 (= "Jews and Slavs", XXIV), с. 261-281.
- Thomson 1993: Fr.J. Thomson, "Made in Russia": *A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia*, в: *Millennium Russiae Christianae*, 988-1988, Köln u др. 1993, с. 295-354.
- Thomson 1998: Fr.J. Thomson, *The Slavonic Translation of the Old Testament*, в: J. Krašovec (ed.), *Interpretation of the Bible*, Ljubljana-Sheffield 1998, с. 605-920.
- Thomson 1999: Fr.J. Thomson, *The Reception of the Byzantine Culture in Medieval Russia*, Aldershot u др. 1999.
- Wątróbska 1987: H. Wątróbska, *The Izbornik of the 13th Century (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18). Text in Transcription*, Nijmegen 1987 (= "Polata knigopis'naja", XIX-XX).
- Zuckerman 1987: C. Zuckerman, *The "Psalter" of Feodor and the Heresy of the "Judaizers" in the Last Quarter of the Fifteen Century*, "Harvard Ukrainian Studies", XI, 1987, с. 77-99.

Abstract

Alexander Grishchenko

The Linguistic and Literary Contact between East Slavs and Jews in the Middle Ages: Results and Perspectives of the Study

This article gathers all the data on the medieval East Slavonic canonical texts – written between the 13th and 16th centuries – which evidence direct linguistic and literary contact between East Slavs and Jews. Several linguistic indicators of immediate contact have been extracted from these texts: the transferring of the Hebrew phonemes /š/, /ə/, /h/, /ħ/, /g/, /b/, and /c/ via corresponding Slavic letters, using a specific grapheme for the Hebrew letter 'Aleph,' assimilations by voice, and transferring Hebrew -yy- via ž or dž (which is explained by a Turkic mediation in these contexts).

Keywords

Old Russian literature; Jewish-Christian relations; Church Slavonic; Ruthenian; Judaizers.